

Ночь над Литтл Уингингом, Суррей, была тиха и холодна, словно предчувствуя приближение зимы. В переулке между улицей Глициний и Магнолиевым полумесяцем нервно вышагивал Альбус Дамблдор, его сердце билось в такт тикающим часам, приближающимся к полуночи. Сто тридцать лет жизни – груз, который давит на плечи, особенно когда за плечами столько ошибок. Последняя из них, та, что заставила его пойти против пророчества Сибиллы, отравляла его душу. Он пытался исправить ее, но эта попытка была похожа на безуспешную борьбу с тенью. — Здравствуйте, школьный учитель, — раздался неожиданный голос слева, и Дамблдор вздрогнул, заметив невысокого мужчину, словно возникшего из ниоткуда. — Для группы, которая посвятила столько времени и усилий тому, чтобы стать невидимой, ваши люди, похоже, прилагают все усилия, чтобы быть замеченными этой ночью, — проговорил Дамблдор, пытаясь скрыть свою растерянность. — Почему вы хотите поговорить со мной? По традиции мы не разговариваем, пока не заплатим за оказанные услуги. Как этот кореец смог сделать это? Дамблдор, обладатель могущественной магии, был застигнут врасплох. — Добрый вечер, мастер Чиун, — ответил Дамблдор, стараясь не показывать своей тревоги. — Я благодарю вас за то, что вы нарушили традицию и встретились со мной сегодня вечером. — Для постоянных клиентов всегда можно сделать поблажку, — ответил старик, пренебрежительно махнув рукой. — Чем может служить вам Дом Синанджу? Дамблдор изучал мужчину, его морщинистое лицо, словно высеченное из дерева, было полным невозмутимости. — Похоже, что услуги вашего дома больше не требуются, мастер Чиун. Ваша цель была уничтожена вчера перед полуночью, — проговорил Дамблдор, стараясь не смотреть в глаза старику. — В самом деле? — тихо спросил Чиун. — И кто же украл рис из уст детей Синанджу? Какой-то дилетант? — Одна из его жертв. Во время нападения прошлой ночью Том Риддл был убит, когда проклятие, которое он пытался наложить на ребенка, отскочило. Пока мы не знаем, произошло ли это из-за того, что проклятие было наложено неправильно, из-за того, что что-то сделала мать мальчика, или из-за того, что мальчик сделал сам. Риддл убил обоих взрослых, так что свидетелей этого события нет. Чиун кивнул. — Самозащита — приемлемое оправдание, я полагаю. Почему вы не спросили мальчика, что произошло? — Юному Гарри всего пятнадцать месяцев, мастер Чиун, и, боюсь, его языковые навыки на данный момент минимальны. — Понятно. Может быть, и смерть этого Тёмного Лорда тоже будет вашей заслугой, школьный учитель? — Видя, как в глазах Дамблдора зарождается протест, древний кореец продолжил. — Теперь мы должны обсудить мой гонорар. Я оставил постоянную работу, чтобы взяться за это поручение. Дети Синанджу должны быть накормлены. — Я уверен, что мы сможем договориться о соответствующей плате за ваше время и усилия, мастер Чиун, — ответил Дамблдор, с тревогой думая о том, во сколько ему обойдется эта встреча. — Я думал о половине, — сказал Чиун, его глаза приобрели опасный блеск. — Да, половина была бы справедлива, — проговорил Дамблдор, сглотнув. Половина гонорара корейца составила бы двести тысяч галлеонов или миллион фунтов стерлингов. — Плюс расходы, — добавил Чиун, вспомнив фразу из фильма, который показывали во время трансатлантического перелета, доставившего его в Британию. — Плюс расходы, конечно, — Дамблдор достал из мантии блокнот с черновиками Гринготтса и перо, нацарапал оговоренную сумму, затем вручил черновик Мастеру Синанджу. — Дом Синанджу благодарит вас за оказанное содействие. Если в будущем вам понадобится устранить неудобного Тёмного Лорда, пожалуйста, помните о нас, — сказал Чиун, заправляя черновик в свое кимоно. — Кстати, когда вы сказали, что проклятие "отскочило", это, конечно, оставило тело, верно? — Нет, — лицо Дамблдора омрачилось от этого вопроса. — Тело было уничтожено, осталась только его одежда. — Понятно. У нас в Синанджу есть старая поговорка. "Если у тебя нет тела, значит, цель не мертва". Просто кое-что для размышления, — Чиун спокойно исчез, словно растворившись в воздухе. Дамблдор, ошеломленный, смотрел на пустое место, где минуту назад стоял кореец. Как он это сделал? Внезапно из тени на углу появился кот, его глаза, словно два зеленых огонька, пристально смотрели на Дамблдора. Альбус порывлся в плаще, ища что-то. — Я должен был догадаться, — пробормотал он, вытаскивая из кармана серебряную зажигалку. — Пут-Утер, — щелкнул он, и

ближайший фонарь погас. Дамблдор щелкал зажигалкой, погружая улицу в темноту, пока на ней не осталось только два крошечных огонька — глаза кота, наблюдающего за ним. — Рад видеть вас здесь, профессор МакГонагалл, — произнес Дамблдор, не поворачиваясь к коту. Правящий Мастер Синанджу, незаметно наблюдавший за обменом мнениями между Дамблдором и кошкой, которая на самом деле была трансфигурированной профессором МакГонагалл, слышал каждое их слово. Он отложил разговор в памяти, понимая, что что-то не так. Синанджу лишили законных гонораров, и Чиун собирался выяснить, почему. Решение покинуть службу у Безумного Императора Смита далось Чиуну нелегко. Дом Синанджу уже давно не имел такого стабильного источника золота, но многое оставалось непонятным. Оскорбление, нанесенное его приемному сыну Ремо, отказавшемуся принимать сторонние заказы, окончательно переполнило чашу терпения. Предложение Дамблдора взять комиссию только облегчило ситуацию. — Мы продолжаем беседовать еще несколько минут, — продолжал Чиун, — и меняющаяся женщина назвала жителей дома № 4 "худшим сортом магглов". Чиун знал, что "магглы" — это термин, которым британские волшебники обозначают людей, не обладающих магическими способностями, но что значит "худший сорт"? В этот момент его внимание привлек слабый звук — низкий гул вдалеке. Прошло несколько мгновений, прежде чем кто-то из пользователей магии обратил внимание на этот звук, когда его источник приблизился, и их глаза, как по команде, устремились к Мастеру, наблюдающему за падением с неба огромного мотоцикла. — Это одна из тех вещей, которые я не люблю в магах, — прошептал Чиун, — они используют свои способности, чтобы заставить вещи и людей нарушить естественные закономерности. Мотоциклы не должны летать, а тут они летали. На мотоцикле сидел огромный человек. По его размерам Чиун понял, что он никак не мог быть человеком. Слишком маленький, чтобы быть европейским гигантом, слишком волосатый, чтобы быть троллем, он должен был быть каким-то гибридом. В руках он держал сверток с одеялами. Чиун отчетливо слышал ритмичное дыхание маленького ребенка, который, судя по всему, спал. Маги и гигантский мужчина еще несколько минут обсуждали ситуацию, а затем положили ребенка, завернутого в одеяло, на порог дома № 4. Глаза Чиуна расширились от недоверия. — Они собираются просто оставить беспомощного малыша на пороге? — прошептал он, не веря своим глазам. — Что случилось с этими людьми? Чиун оставался в тени, пока великан сел на мотоцикл и улетал, подменыш снова превращался в кошку, а высокий волшебник Дамблдор медленно уходил, используя свой серебряный прибор, чтобы вновь зажечь уличные фонари. Затем он обернулся, чтобы тихо пожелать мальчику, этому "Гарри Поттеру", удачи, прежде чем исчезнуть.